

Уровни репрезентации престарелых людей в российском обществе*

Т. П. ЕМЕЛЬЯНОВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ),

А. А. ЗИНИНА

(РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Сегодня в России и мире увеличение численности престарелого населения приводит к появлению многочисленных проблем, связанных с общественным положением престарелых людей, их адаптацией, а также с организацией взаимодействия между поколениями. Проблемы особенно остро проявляются в России, где социальная сфера находится на этапе реформирования. В насыщенной трансформационными изменениями среде личность и группа конструируют непротиворечивую картину мира посредством социальных представлений. В этих условиях социальные представления как на эксплицитном, так и на имплицитном уровнях содержат противоречивые элементы. Поэтому обращение именно к уровням репрезентации при анализе отношения к престарелым людям позволяет подробнее изучить существующие системы убеждения в обыденном сознании.

В эмпирическом исследовании, которое проводилось в г. Москве в 2013 г., ставилась цель изучить особенности социальных представлений студентов и работающих взрослых о престарелых людях. Особое внимание уделялось анализу уровней репрезентации. В качестве испытуемых выступали 150 человек: 10 — на поисковом и 140 — на основном этапе. Эксплицитный уровень социальных представлений изучался с помощью авторского набора шкал. Имплицитный уровень оценивался методиками «Психологический рисунок» и «Незаконченные предложения».

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект «Люди престарелого возраста в обыденном сознании студенческой молодежи и работающих взрослых: факторы ответственности», № 14-06-00434).

The article was written within the framework of the project “Aged People in Mundane Consciousness of Student Youths and Working Adults: The Responsibility Factors» (supported by the Russian Foundation for the Humanities, grant No. 14-06-00434).

В результате эмпирического исследования было доказано, что социальные представления о престарелых людях различны в разных социально-демографических группах, а также имеют негативную направленность. Причем на когнитивном уровне работающие взрослые выделяют только негативные элементы, в то время как студенты в ядро представления включают позитивный и нейтральный элементы. Качественные методики показали иное: в ответах студентов преобладали негативные метафоры и категории контент-анализа. Работающие взрослые оценили престарелых людей и с позитивной стороны.

Полученные данные позволяют говорить о различиях между эксплицитным и имплицитным уровнями репрезентации. Кроме этого, в исследовании эмпирическим путем были выделены пять типов респондентов — носителей разных представлений: «Негативно настроенный тип», «Оптимистично настроенный тип», «Обеспокоенный тип», «Ориентированный на активность тип» и «Смешанный тип». При анализе типов респондентов нельзя говорить об однозначном соотношении эмоциональных и когнитивных компонентов представления. Полученные результаты указывают на существование проблем в общественном сознании и имеют нравственное значение.

Ключевые слова: социальные представления, эксплицитный и имплицитный уровни, престарелые люди, маргинальный статус.

ВВЕДЕНИЕ

Данная статья посвящена изучению уровней репрезентации престарелых людей в российском обществе. В качестве методологической основы исследования выступила концепция социальных представлений С. Московичи, которая позволяет лучше понять механизмы функционирования обыденного сознания в современном изменяющемся обществе (Moscovici, 1976). Социальные репрезентации, с одной стороны, представляют собой процесс выработки социального объекта в процессе общественного дискурса, а с другой — ментальные продукты конструктивной работы, представляющие некоторую сеть идей, мыслей, образов, включающих разделяемые людьми знания. Благодаря социальным представлениям личность и группа адаптируются к изменяющимся реалиям повседневной жизни, они сохраняют возможность взаимопонимания людей в период резких изменений. Социальные представления участвуют в создании непротиворечивой картины мира, т. е. справляются с проблемами благодаря конструированию группой действительности. Кроме этого, социальные представления являются инструментом познания, служат для опосредования поведения, защищают целостность группы (Емельянова, 2006: 110). Как правило, теоретики концепции выделяют эксплицитный и имплицитный уровни репрезентации (Markova, 1996: 187).

Обращение именно к уровням представлений оказывается необходимым в условиях современной общественно-политической ситуации России, когда наша страна находится на этапе реформирования социальной сферы. В связи с этим внедрение изменений происходит слишком активно, в результате этого нестабильность трансформируемой системы близка к состоянию «динамического хаоса» (Ядов, 2000: 385). Таким образом, общественная ситуация оценивается как неоднозначная и противоречивая, а сформированные в подобной среде представления часто уже на когнитивном уровне содержат противоречивые элементы. Внутри антиномичной, насыщенной глубокими противоречиями общественной ситуации можно выделить и разнообразные типы респондентов — носителей разных социальных представлений.

Не случайно в качестве предмета исследования были выбраны социальные представления именно о престарелых людях: сегодня в России и мире наблюдается тенденция к общему старению населения ввиду увеличения общей продолжительности жизни

ни и контроля над заболеваниями. Этот процесс порождает многочисленные проблемы, связанные с положением престарелых людей в обществе, их адаптацией и социализацией. Всемирная организация здравоохранения считает престарелыми людей, достигших возраста 75 лет. Согласно классификации ООН молодыми государствами считаются те, в которых доля представителей пожилого возраста (граждане 60 лет и старше) составляет 4%, а старыми — те, где она составляет 7% от общего населения (Бреев, 1998: 63). Исходя из этого, можно сделать вывод, что Россия относится к «демографически старым» странам. Тенденция демографического старения населения характерна не только для России: сегодня можно говорить об увеличении доли пожилого населения во всем мире. В соответствии с этим проблемы престарелых людей должны решаться на глобальном уровне. Однако, несмотря на то что в современном обществе пропагандируется уважительное отношение к старости, геронтофобные установки по отношению к престарелым людям сохраняются (Краснова, Лидерс, 2002: 69). Сложившаяся ситуация формировалась под влиянием различных факторов, среди которых можно выделить феномен моральной эксклюзии (восприятия определенных лиц или групп как находящихся вне области, на которую распространяются законы морали и справедливости), а также свойственную ему ориентацию на получение личной выгоды, пуэрилистическое сознание, которое описывает приоритет молодости над остальными этапами жизни, а также повышенную визуальную внушаемость населения (Елютина, Чеканова, 2004: 64). Кроме этого, целесообразно обозначить влияние негативных стереотипов и установок, которые возникли на основе медицинского академического дискурса и вызвали учащение практик эйджизма (дискриминации или предубеждения против людей преклонного возраста) (Краснова, 2004: 73; Victor et al., 2009: 25). Обозначая проблемы престарелых людей, необходимо упомянуть и растущий с каждым годом межпоколенный разрыв. Молодежь перестает ценить мудрость и богатый жизненный опыт престарелых людей ввиду его непригодности в современных реалиях. Таким образом, исследование престарелых людей и преклонного возраста с целью привлечения внимания к проблемам пожилых и улучшения качества их жизни является важным и перспективным в условиях современной России.

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Исследование проводилось в 2012–2013 гг. в г. Москве. Мы предположили, что социальные представления (СП) о престарелых людях различны в разных социально-демографических группах, имеют большее число негативных, чем позитивных элементов. Кроме этого, мы также предположили, что существуют типы респондентов — носителей разных СП о престарелых людях. Основным в данном исследовании являлось предположение о различии элементов СП на имплицитном и эксплицитном уровнях. В общей сложности в исследовании приняли участие 150 человек, из которых 75 являются студентами в возрасте от 18 до 23 лет, а 75 — принадлежат к группе работающих взрослых в возрасте от 27 до 54 лет. На первом поисковом этапе, где в качестве испытуемых выступали 10 человек из разных социально-демографических групп, от опрашиваемых требовалось написать эссе на тему «Образ престарелого человека в современной России». В эссе испытуемые описывали особенности положения престарелого человека в обществе, рассматривали проблемы престарелых людей, их возможности, а также качества, присущие данной возрастной группе. Полученные результаты обрабатывались с помощью тематического контент-анализа. Впоследствии на основе выделенных категорий был составлен набор шкал для оценки структуры

СП. Данный набор включал 22 утверждения, по отношению к которым нужно было по пятибалльной шкале Лайкерта выразить степень согласия. После этого структура СП определялась путем математического подсчета коэффициента позитивных ответов — ТСП (Taux categorique positif), предложенного Ж.-К. Абриком (см.: Емельянова, 2006: 243). Данный набор шкал представляет собой надежный инструмент для оценки эксплицитного уровня СП.

На основном этапе исследования кроме разработанного набора шкал использовались качественные методы, которые позволяют охарактеризовать эмоциональные элементы на имплицитном уровне СП. Во-первых, был использован рисуночный тест «Метафорическое изображение престарелого человека». Испытуемым предлагалось нарисовать престарелого человека на листе А4 с использованием разноцветных карандашей. Полученные изображения на основе смыслового содержания, используемых цветов, размера и эмоционального сопровождения рисунка классифицировались и обобщались как метафоры престарелого человека. Во-вторых, была использована методика «Незаконченные предложения», где испытуемые дополняли высказывания таким образом, чтобы получилась законченная мысль. Результаты обрабатывались с помощью тематического контент-анализа. Помимо качественных методов в исследовании был использован ряд методов, оценивающих социально-психологические особенности испытуемых, которые предположительно могут влиять на содержание СП. В работе были применены опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова), методика для диагностики социальной эмпатии (А. Мехрабиан, Н. Эпштейн, адаптация Ю. М. Орлова, Ю. Н. Емельянова), а также методика на определение ценностных ориентаций Е. Б. Фанталовой.

Статистическая обработка данных осуществлялась в программе «Statistica.10». Для выявления различий между группами респондентов использовался непараметрический критерий Манна — Уитни для несвязанных выборок, а для изучения взаимосвязи элементов СП между собой применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Для выявления типов респондентов носителей разных СП о престарелых людях использовался кластерный анализ по методу К-средних.

РЕЗУЛЬТАТЫ

С помощью набора шкал была определена структура СП на эксплицитном уровне. Структура СП согласно Ж.-К. Абрику состоит из ядра и периферии. Для удобства анализа мы разделяли близкую и удаленную от ядра СП периферию. Было обнаружено, что в группе студентов и работающих взрослых ядро СП состоит из четырех элементов, два из которых совпадают. Периферия, близкая к ядру, состоит из одиннадцати элементов, семь из которых одинаковые. Наконец, далекая от ядра СП периферия состоит из семи элементов, пять из которых схожи. Совпадающие элементы в ядре СП — «У престарелых людей в России маленькие пенсии» и «Престарелым людям трудно привыкать к чему-то новому» — носят негативный характер. Кроме этого, в группе работающих взрослых все ядерные элементы окрашены негативно. Работающие взрослые признают: «За рубежом положение стариков лучше» и «Престарелые люди получают крайне плохое социальное обслуживание». В студенческой группе присутствует позитивный элемент «Престарелые люди вызывают чувство уважения», а также нейтральный «У престарелых людей появляется больше свободного времени». Кроме этого, важно отметить, что социально-демографические группы значительно различаются в выраженности некоторых элементов представления. Например, взрос-

лые в целом считают, что престарелые люди более мудрые и имеют богатый жизненный опыт. Различия по этому элементу СП значимы ($p=0,019$), несмотря на то что он входит в периферию, близкую к ядру СП у двух групп. Студенты в отличие от взрослых склонны считать престарелых людей неспособными обойтись без посторонней помощи и нуждающимися в поддержке ($p=0,005$), больными и немощными ($p=0,012$). Работающие взрослые, в свою очередь, чаще отмечают, что престарелые люди получают крайне плохое социальное обслуживание ($p=0,031$), что их избегают в обществе и к ним относятся пренебрежительно ($p=0,029$). Высокая значимость работы в жизни взрослых сказывается на различиях в оценке начала престарелого возраста. Так, работающие взрослые чаще студентов считают, что престарелыми становятся тогда, когда заканчивают трудовую деятельность ($p=0,001$). Помимо этого, работающие взрослые в большей степени, нежели студенты, полагают, что пенсии престарелых людей являются источником дохода для их детей и внуков ($p=0,001$).

Полученные результаты подтверждают первоначальную гипотезу о различии социально-демографических групп, а также о преобладании негативных элементов в СП о престарелых людях. Важно отметить, что на эксплицитном уровне именно взрослые акцентируют внимание на негативных особенностях престарелых людей. Данное обстоятельство можно интерпретировать исходя из близости работающих взрослых к позднему этапу жизни, ввиду чего обостряется страх, связанный с потерей работы, и чувство неуверенности в завтрашнем дне. Полученные результаты не противоречат другим данным. Исследователями отмечалось признание молодежной группой наличия на эксплицитном уровне позитивных характеристик и качеств у престарелых людей (Липский, 2003: 30). Между тем присутствие позитивного и нейтрального элементов в ядре СП у студентов может являться признаком социальной желательности ответов.

Для оценки имплицитного уровня СП были использованы качественные методы, позволяющие более глобально оценить существующие системы убеждений в обществе. Эмоциональные компоненты СП раскрывают глубину переживаний в отношении престарелых людей. Кроме этого, с помощью качественных методов становится возможным изучать неосознаваемые уровни репрезентаций. По результатам методики «Психологический рисунок» были выделены 12 метафор престарелого человека. Именно эти метафоры рассматривались в качестве эмоциональных элементов СП. В группе работающих взрослых наравне с негативной метафорой «Подчеркнуто схематичное изображение старости и престарелого человека (неопределенность, неизвестность)» (22,8%) выражена позитивная метафора «Довольный жизнью, умиротворенный престарелый человек» (14,3%). Также представлена и нейтральная метафора «Изображение престарелого человека через внешние атрибуты» (15,7%). Важно отметить, что на эксплицитном уровне элементы СП данной возрастной группы отличались ярко выраженной негативной направленностью. Поэтому в данном случае можно констатировать различие между уровнями репрезентации престарелых людей. Можно сказать, что на эксплицитном уровне наибольшее выражение находят элементы защиты, в то же время именно эмоциональные элементы отражают всю глубину представления. Подобное различие определяется и при контент-анализе незаконченных предложений, где для данной возрастной группы также в равной степени определяются выраженность негативных (51%) и позитивных (42,3%) категорий. В этой группе при описании негативных черт престарелых людей работающие взрослые прежде всего отмечают ворчливость, капризность, агрессивность в метро и очередях, а также по-

груженность в собственные проблемы и жалость к себе. Одновременно с этим с позитивной стороны престарелые люди представляются добрыми, счастливыми, они не отчаиваются, ищут новый смысл жизни и считают, что жизнь удалась. Интересной представляется апелляция к личностным характеристикам престарелых людей (19,1% — негативные психологические особенности, 14,7% — позитивные). Данный факт может быть интерпретирован как ошибка атрибуции, когда тяжелое положение престарелых людей в обществе приписывается психологическим особенностям последних.

В группе студентов большее место занимают метафоры: «Одиноким престарелым человеком» (11,5%), «Престарелый человек, вызывающий жалость» (10%), «Изображение престарелого человека через внешние атрибуты» (10%). Это указывает на то, что студенты на эмоциональном уровне скорее негативно относятся к престарелым людям. Данное обстоятельство может быть обусловлено обесцениванием знаний и опыта старшего поколения. Кроме этого, студенческая группа склонна исключать престарелых людей из общественных отношений, транслировать негативные установки. Данный факт подкрепляется тем, что в отличие от старшей возрастной группы у студентов представлена такая категория, как «Старость = смерть» (7,2%). Также у студентов довольно широко представлена позитивная метафора «Старость с любимым человеком» (12,8%), ввиду того что студенты на данном этапе жизни чаще испытывают чувство влюбленности. Несмотря на присутствие позитивной метафоры, общий эмоциональный фон представления окрашен негативно. Из полученных данных можно сделать вывод о том, что в студенческой группе также наблюдается различие между когнитивными и эмоциональными элементами СП. Причем в студенческой выборке имплицитный уровень является более негативно окрашенным. Расхождение между уровнями репрезентации можно констатировать и при анализе методики «Незаконченные предложения». Так, группа студентов в большей степени описывает престарелого человека как вызывающего жалость. Они считают, что уровень жизни престарелых людей на порядок ниже, чем они того заслуживают, они материально несостоятельны, разочарованы жизнью и страдают. Студенты говорят о беспомощности престарелых людей, отмечая неуверенность в себе последних. По их мнению, престарелые люди утрачивают радость в жизни, тоскуют по прошлому, не пытаются что-либо менять, доживают свою жизнь, ждут конца и умирают. Таким образом, общий фон СП можно считать негативным (72%).

Обращение к эмоциональной сфере человека посредством аллегорий и метафор актуализирует присущие личности эмоциональный и поведенческий паттерны. Следовательно, можно предположить, что работающие взрослые на практике относятся к престарелым людям более уважительно, нежели студенты. Наличие скрытых негативных установок по отношению к престарелым людям в студенческой группе определяется и другими исследователями. Например, специалист в сфере социальной педагогики И. А. Липский (Липский, 2003: 30) писал по этому поводу следующее: «Несмотря на внешние проявления, уважение пожилого возраста, юноши и девушки чаще всего внутренне относятся к пожилым людям несколько критично». А. В. Писарев также приходит к выводу о том, что молодежь не видит возможности вовлечения престарелых людей в социально активную жизнь (Писарев, 2004). Подобное исключение способствует маргинализации старшей возрастной группы. В целом ответы респондентов указывают на существование ряда социальных проблем, а именно что престарелые люди не имеют возможности содержать себя на должном уровне, не приносят пользу для государства, не имеют преимуществ, не ценятся в обществе. Кроме этого,

данные обнаруживают существование практик эйджизма в России. Полученные результаты подтверждаются российскими исследователями. Например, Т. В. Смирнова показала, что работодатели не проявляют должного интереса к престарелым людям, игнорируют их как социально полезную группу (Смирнова, 2008: 52). Мнения, отражающие бесполезность престарелых людей в обществе, соотносятся с представлением о «стоимости» человека в условиях рыночной экономики, согласно которому престарелые люди не способны воспроизводить ресурсы и воспринимаются как экономический и социальный балласт общества.

В ходе исследования с помощью кластерного анализа (по методу К-средних) были выделены типы респондентов — носителей разных СП о престарелых людях. По преобладающим характеристикам типы были обозначены как «Негативно настроенный тип» (20,7% от общей суммы), «Оптимистично настроенный тип» (14,3%), «Обеспокоенный тип» (20%), «Ориентированный на активность тип» (25%), а также «Смешанный тип» (20%). Для первого типа характерно отношение к престарелым людям как бесполезным в экономическом отношении для общества. В данном типе наблюдается количественное преобладание студентов (72%). У респондентов «Негативно настроенного типа» эксплицитные и имплицитные компоненты СП усиливают друг друга. Негативное отношение выражается, в частности, в стремлении избежать взаимодействия с престарелыми людьми, исключить их из общественных отношений.

Респонденты, относящиеся ко второму типу, представляют престарелых людей как заслуживающих уважения, не останавливающихся на достигнутом. Количественное преимущество в этом случае остается за работающими взрослыми (60%). В большей степени расхождение между имплицитными и эксплицитными элементами СП наблюдается именно у представителей «Оптимистично настроенного типа». Помимо того что они считают престарелых людей заслуживающими уважения, живущими любовью к близким, на имплицитном уровне представители этого типа не склонны признавать положительных качеств престарелых людей, считают их одинокими и злыми. Данное обстоятельство во многом может быть обусловлено социальной желательностью ответов, за которой скрывается неуверенность и страх перед поздними этапами жизни.

Престарелые люди воспринимаются «Обеспокоенным типом» респондентов как ущемленные в правах, заслуживающие лучшего отношения (64,3% — студенты, 35,7% — работающие взрослые). У респондентов «Обеспокоенного типа» не наблюдается явного противоречия между элементами разного уровня в СП. Преобладающие метафоры у них одновременно содержат и чувство уважения, и чувство жалости.

«Ориентированный на активность тип» респондентов признает, что престарелые люди не имеют возможности трудоустройства, но сохраняют активность, занимаясь любимым делом (37,2% — студенты, 62,8% — работающие взрослые). Выделенные метафоры не противоречат уважительному отношению к престарелым людям. Таким образом, представители данного типа являются единственными респондентами, у которых положительное отношение к престарелым людям проявляется на имплицитном и эксплицитном уровнях.

«Смешанный тип» воспринимает престарелых людей в качестве неоднозначной социальной группы (35,7% из них — студенты, 64,2% — работающие взрослые). Большинство метафор указывают на наличие страха, отчуждения и неопределенности. Возможно, этим и вызвана противоречивость элементов на различных уровнях осознанности.

Выделение подобных типов вполне оправданно, поскольку респонденты — носители разных типов СП о престарелых людях значительно отличаются друг от друга в выраженности определенных категорий представления. Неоднозначное соотношение между уровнями репрезентации престарелых людей в разных типах объясняется различными социально-психологическими особенностями респондентов.

В целом полученные результаты указывают на существование социальных проблем в обществе, имеющих нравственно-психологическое значение. «Двойное дно» СП о престарелых людях позволяет констатировать уязвимость и шаткость общественного положения последних. Данный факт усиливается также преимущественно негативным отношением к представителям старческой группы у молодежи. Полученные данные указывают на разрыв между поколениями, при котором общество теряет богатый жизненный опыт в его чувственном, интеллектуальном, социокультурном проявлениях. Преимущество поколений через передачу духовного и культурного потенциала общества является основой социального взаимодействия. Поэтому, игнорируя престарелых людей, общество обрекает себя на одностороннее, неэффективное существование. Выявленные проблемы престарелых людей в современном российском обществе в настоящее время позволяют считать данную категорию граждан маргинальной. Учитывая то, что нравственный уровень развития общества не в последнюю очередь определяется тем, как в нем относятся к нетрудоспособным гражданам, положение престарелых людей вызывает озабоченность моральным состоянием общества в целом.

ВЫВОДЫ

В результате эмпирического исследования было доказано, что СП о престарелых людях различны в разных социально-демографических группах. В СП студентов выражены негативные, позитивные и нейтрально окрашенные компоненты. Отмечается, что для старшей возрастной группы характерен общий негативный фон представлений. Они на эксплицитном уровне акцентируют внимание на проблемах положения престарелого человека в обществе. У респондентов выявлено устойчивое чувство жалости по отношению к оказавшимся в маргинальном положении престарелым людям и чувство страха перед данным этапом жизни.

При анализе СП о престарелых людях с помощью качественных методов выявлены различия между имплицитным и эксплицитным уровнями СП. В группе работающих взрослых наблюдается выраженность негативных элементов СП. Одновременно с этим показано, что преобладающие метафоры отражают скорее страх и неуверенность, чем негатив. В группе студентов при отсутствии негативной направленности СП на эксплицитном уровне прослеживается склонность к негативному оцениванию престарелых людей в метафорах и категориях контент-анализа. Таким образом, полученные с помощью качественных методов анализа данные не согласуются с результатами количественных методик и доказывают наличие расхождения между уровнями СП о престарелых людях.

В исследовании эмпирическим путем были выделены типы респондентов — носителей разных СП о престарелых людях: «Негативно настроенный тип», «Оптимистично настроенный тип», «Обеспокоенный тип», «Ориентированный на активность тип» и «Смешанный тип». Однако при анализе типов респондентов нельзя говорить об однозначном соотношении элементов разных уровней СП. Так, у «Оптимистично настроенного типа» обнаружено явное противоречие между различными компонентами

представлений, а у «Ориентированного на активность типа» компоненты усиливают и дополняют друг друга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бреев, Б. Д. (1998) К вопросу о постарении населения и депопуляции // Социологические исследования. № 2. С. 61–66.
- Елютина, М. Э., Чеканова, Э. Е. (2004) Социальная геронтология. М. : ИНФРА-М. 157 с.
- Емельянова, Т. П. (2006) Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М. : Изд-во Института психологии РАН. 400 с.
- Краснова, О. В. (2004) Стереотипы и attitudes к пожилым людям. М. : ГНО «Прометей» МПГУ. 304 с.
- Краснова, О. В., Лидерс, А. Г. (2002) Социальная психология старения. М. : Издательский центр «Академия». 288 с.
- Липский, И. А. (2003) Пожилой человек и общество: грани взаимодействия // Расширение участия пожилых людей в развитии местного сообщества : материалы семинара. Ярославль : Изд-во ЯрГУ. С. 28–35.
- Писарев, А. В. (2004) Образ пожилых в современной России // Социологические исследования. № 4. С. 51–56.
- Смирнова, Т. В. (2008) Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция // Социологические исследования. № 8. С. 49–55.
- Ядов, В. А. (2000) Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов // Куда идет Россия? Власть, общество, личность / под общ. ред. Т. Н. Заславской. М. : МВШСЭН. 451 с. С. 383–391.
- Markova, I. (1996) Towards An Epistemology of Social Representations // Journal for the Theory of Social Behavior. Vol. 26. No. 2. P. 177–196.
- Moscovici, S. (1976) La psychanalyse son image et son public. Paris : PUF. 506 p.
- Victor, C. R., Scambler, S., Bond, J. (2009) The Social World of Older People. Understanding Loneliness and Social Isolation in Later Life. Maidenhead, Eng. ; N. Y. : Open University Press. 262 p.

Дата поступления: 30.05.2014 г.

LEVELS OF REPRESENTING THE AGED PEOPLE IN RUSSIAN SOCIETY

T. P. EMELYANOVA

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES),

A. A. ZININA

(RUSSIAN STATE UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The current increase in the number of aged people in Russia and all over the world leads to many problems associated with their social status, adaptation as well as the intergenerational communication. These problems are very acute in our country, with its current reform of the social sphere. In such environment full of transformational changes both personal and group identities construct a consistent picture of the world through social representations. In these conditions, social representations — both on explicit and implicit levels — contain some conflicting elements. Therefore, researching the levels of representation while analyzing attitudes to aged people allows for a more detailed study of existing belief systems within mundane consciousness.

The goal of our empirical study, held in Moscow in 2013, was to analyze the social representations of the aged in the minds of students and working adults. A special focus was made on the analysis of levels of representation. 150 people agreed to be our respondents: 10 for the exploratory stage and 140, for the main stage. The explicit level of social representations was studied by means of a set of scales developed by the authors. The «Psychological drawing» and «Unfinished sentences» techniques provided the tools for analyzing the implicit level of representation.

The outcomes of the empirical research proved that the social representations about aged people are different in various sociodemographic groups, and also have a negative orientation. Furthermore, at the cognitive level working adults emphasize only the negative elements, while students include some positive and neutral elements in the core of the representation. Qualitative methods have shown the opposite: negative metaphors and categories of content analysis dominate in the students' responses. Working adults recognize aged people positively.

The data obtained has allowed us to prove the existence of certain differences between the explicit and implicit levels of representation. In addition, we have empirically identified five types of respondents: the «Negative type», «Optimistic type», «Worried type», «Activity-oriented type» and «Mixed type». The analysis of these showed no unambiguous correlation between the emotive and cognitive components. The outcomes of the study indicate the existing problems within societal consciousness and have a moral importance.

Keywords: social representations, explicit and implicit levels, aged people, marginal status.

REFERENCES

- Breev, B. D. (1998) К вопросу о постарении населения и депопуляции [On the Question of the Aging Population and Depopulation]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 2, pp. 61–66. (In Russ.).
- Eliutina, M. E. and Chekanova, E. E. (2004) *Sotsial'naia gerontologiya* [Social Gerontology]. Moscow, INFRA-M. 157 p. (In Russ.).
- Emelyanova, T. P. (2006) *Konstruirovaniye sotsial'nykh predstavlenii v usloviakh transformatsii rossiiskogo obshchestva* [Constructing Social Representations in the Course of Transformation in Russian Society]. Moscow, The Institute of Psychology of the RAS Press. 400 p. (In Russ.).
- Krasnova, O. V. (2004) *Stereotipy i attitudy k pozhilym liudiam* [Stereotypes and Attitudes about Old People]. Moscow, Prometei Publ. 304 p. (In Russ.).
- Krasnova, O. V. and Liderev, A. G. (2002) *Sotsial'naia psikhologiya starenii* [Social Psychology of Aging]. Moscow, Akademiya Publ. 288 p. (In Russ.).
- Lipskii, I. A. (2003) Pozhiloi chelovek i obshchestvo: grani vzaimodeistviia [Old People and Society: Points of Interaction]. In: *Rasshirenie uchastiia pozhilykh liudei v razviti mestnogo obshchestva* [Increased Participation of Older People in Community Development]. Yaroslavl, Yaroslavl State University Press. Pp. 28–35. (In Russ.).
- Pisarev, A. V. (2004) *Obraz pozhilykh v sovremennoi Rossii* [The Image of Old People in Modern Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 4, pp. 51–56. (In Russ.).
- Smirnova, T. V. (2008) Pozhilye liudi: stereotipnyi obraz i sotsial'naia distantsiia [Ageing People: Stereotypic Image and Social Distance]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 8, pp. 49–55. (In Russ.).
- Yadov, V. A. (2000) *Rossia kak transformiruiushcheesia obshchestvo: reziume mnogoletnei diskussii sotsiologov* [Russia as a Transforming Society: Resume of Long-term Discussing of Sociologists]. In: *Kuda idet Rossiia? Vlast', obshchestvo, lichnost'* [Whither Russia? Government, Society, Personality] / ed. by T. N. Zaslavskaya. Moscow, Moscow School of Social and Economic Science Press. 451 p. Pp. 383–391. (In Russ.).
- Markova, I. (1996) Towards an Epistemology of Social Representations. *Journal for the Theory of Social Behavior*, vol. 26, no. 2, pp. 177–196.
- Moscovici, S. (1976) *La psychanalyse son image et son public*. Paris, PUF. 506 p. (In Fr.).
- Victor, C. R., Scambler, S., Bond, J. (2009) *The Social World of Older People. Understanding Loneliness and Social Isolation in Later Life*. Maidenhead, Eng.; New York, Open University Press. 262 p.

Submission date: 30.05.2014.

Емельянова Татьяна Петровна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3. Тел.: +7 (499) (499) 374-56-11. Эл. адрес: t_emelyanova@inbox.ru

Зинина Анна Александровна — аспирант кафедры социальной и юридической психологии института психологии им. Л. С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета. Адрес: 125047, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6. Тел.: +7 (499) 251-36-97. Эл. адрес: anna.zinina.22@gmail.com. Научный руководитель — д-р психол. наук, проф. Т. П. Емельянова.

Emelyanova Tatiana Petrovna, Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Social and Ethnical Psychology, Moscow University for the Humanities. Postal address: B. 6, Yunosti St. 5, Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-56-11. E-mail: t_emelyanova@inbox.ru

Zinina Anna Aleksandrovna, postgraduate, Department of Social and Legal Psychology, Vygotsky Institute of Psychology, Russian State University for the Humanities. Postal address: 6 Miusskaya St., Moscow, Russian Federation, 125047. Tel.: +7 (499) 251-36-97. E-mail: anna.zinina.22@gmail.com. Research adviser: Tatiana P. Emelyanova, Doctor of Psychology, Professor.